

УДК 37.03

Культуросообразное и православное образование как факторы становления гражданина России

Adapted to the culture and Orthodox education as factors of becoming a citizen of Russia

Морозов В.В.

канд. филос. наук, доц.
ФГБОУ ВО Сибирская
пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России

gsed11@mail.ru

Morozov V.V.

candidate of philosophical
sciences, associate professor
FSBEE HE Siberian Fire
and Rescue Academy
EMERCOM of Russia

Рецензент:

Жданов Р.П.

д-р пед. наук, проф.

Аннотация:

В этой статье анализируется взаимовлияние цивилизации и личности гражданина России как двух идентичных систем. Цивилизация и личность, являясь открытыми системами, подвержены сильному внешнему воздействию в современном «интернет-глобальном» мире. Культуросообразное и православное образование являются основным источником формирования социального капитала, важнейшей ступенью развития духовно-нравственной личности гражданина как гаранта социальной и национальной безопасности России.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культуросообразное образование, православное образование, духовно-нравственная личность, социальная и национальная безопасность.

Abstract:

This article examines the mutual influence of civilization and personality of Russian citizen as two identical systems. Civilization and identity, as open systems, are exposed to strong external influence in today's «Internet-global» world. Adapted to the culture and Orthodox education are major sources of social capital formation, critical stage of spiritual and moral development of the individual citizen as a guarantor of social and national security of Russia.

Key words: culture, civilization, adapted to the culture education, Orthodox education, spiritually-moral personality, social and national security.

Современная эпоха Запада – эпоха Модерна – начиналась с разрушения традиционных отношений. Средством модернизации жизни стала её рационализация, признание приоритета культуры над природой, поэтому типичного человека эпохи модерна отличает агрессивный активизм. Модерн разрушил веру в абсолютность нравственных норм. Мораль была вытеснена из сферы публичной жизни, перестала играть в ней роль стабилизирующего фактора, став частным делом индивида. Модерн с недоверием относится ко всему, что не поддается рационализации – просчитыванию, калькулированию, прогнозированию, т.е., как констатировал Макс Вебер, требует реализуемые гарантии.

Средневековая идея спасения трансформировалась в идею свободы, которую человек эпохи Модерна почитает как высшую ценность. «Освободиться» означает для него только одно: сделать понятной и управ-

ляемой окружающую действительность, удалить из неё все то, что не поддается рационализации.

Уже к середине XX века философы осознали исчерпанность рационалистической парадигмы («Я»-Концепции) в её классическом, гегелевском виде. Можно сказать, что «дух наконец-то примирился с действительностью». Итог максимального воплощения свободы – спокойное, сытое, комфортное существование. Ф. Ницше ничего не оставалось, как воскликнуть «Бог умер! Да здравствует Сверхчеловек!», т.е. констатировать, что рационализация привела к размыванию единой нравственной субстанции, персонификацией которой был Бог. Человек остался один на один со своей совестью, обреченный на постоянный выбор между добром и злом, что породило нигилизм. В результате модернизации, длившейся пятьсот лет, действительность оказалась раздробленной на множество автономных ценностных миров.

Дальнейшее развитие Общества Великого Потребления – это тупиковый путь развития. О закате Европы писал еще О. Шпенглер в 1918 г. [9, 329-333] Надежды, возложенные на Разум, не оправдались, а именно: ставка на развитие материального в ущерб духовному. Тем не менее, Запад, претендуя на мировую гегемонию в современном процессе глобализации, рассматривает другие цивилизации как ступени превращения западной цивилизации во всемирно-универсальную.

Современный мир многообразен, сложен, поэтому любая попытка его унификации воспринимается многими философами как утопия [7, 94-105]. Еще в XIX веке Н.Я. Данилевским была сформулирована, а О. Шпенглером и А. Тойнби подхвачена концепция множественности цивилизаций. В истории не было еще случая объединения цивилизаций, потому что в основе каждой цивилизации лежит своя культура, свой язык и своя религиозная вера. Уже сам факт существования мировых религий отрицает возможность возникновения универсальной цивилизации.

В истории России было много попыток свернуть наш народ со своего цивилизационного пути. Например, О. Шпенглер считал русскую цивилизацию «сбитой с курса» культурой, самостоятельное развитие которой было изменено европейской культурой благодаря Петру I и большевикам [9, 329-333]. Тем не менее, Россия есть не Европа, а Евразия, особый этнографический мир, как утверждается в историко-культурной концепции «Евразийство» (20-е–30-е гг. XX в.). России принадлежит своя самобытная культура, равно отличная как от европейских, так и от азиатских культур. Менталитет личности русской цивилизации основан на ассоциатизме, т.е. на тес-

ном взаимодействии единства («Мы») и розни («Я»). Можно считать, что культурно-цивилизационная идентичность народа России, а американский социолог и политолог С. Хантингтон считал это самым фундаментальным явлением [8, 47], устояла в круговерти истории и продолжает воспроизводить цивилизационный «материал». Более того, в России к содержанию культуры традиционно относят продукты художественного, а не абстрактного мышления, характерного для Запада [5, 117-118]. Чтобы избежать в будущем потрясений для России, для нее желателен, по Н.А. Бердяеву, путь культуры, предполагающий уравнивание двух типов мышления.

Цивилизация и личность – это две идентичные системы, в основе которых лежат идентичные парадигмы. Цивилизация, общество и личность, являясь открытыми системами, помимо внутренней борьбы подвержены сильному внешнему воздействию в современном «интернет-глобальном» мире. В таком мире речь должна идти о социализации только системной личности, цивилизационно идентичной обществу в силу того, что личности предстоит быть носителем конкретной цивилизации. Именно эталонная система базовых ценностей культуры общества составляет «жесткое ядро» структуры личности. Это есть те национальные ценности, которые должны быть интериоризованы молодым человеком в процессе системной культурной социализации личности и стать краеугольным камнем его мировоззрения [6].

Что касается личности русской цивилизации, то необходимо помнить, что два противоположных начала легли в основание русской души: языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие. Русский народ всегда был народом откровений и вдохновений, а не народом культуры, основанной на упорядоченных рациональных началах. Нравственный элемент в России всегда преобладал над интеллектуальным и правовым, поэтому для развития нашей цивилизации всегда было важно найти «золотую середину» в проявлении национального самосознания [1, 67].

Находясь между западным и восточным культурными полюсами, Россия объединила восточное подчинение индивида родовому клану (общине) и западный индивидуализм (уважительное отношение к свободной личности). Это нашло свое отражение в основополагающей черте характера русского народа – соборности. В основе этого явления С.Л. Франк выделил чувство «Мы», образующее основу духовной жизни и бытия русского народа. «Мы» мыслилось им как неразложимое первичное единство, из которого вырастает «Я». Эта собор-

ность («Мы»+«Я»-мировоззрение) проявляется во всечеловечности и открытости русского человека, развивает ощущение братства, любви, милосердия, т. е. признание ценности не только социальных общностей, общества в целом, но и другого человека. Это указывает на то, что Россия строит цивилизацию реального гуманизма, концепт которой предложил, как ни странно, представитель Запада К. Маркс в своих ранних произведениях [4, 295-305].

В российской цивилизации как адаптивном типе культуры (с «МЫ»+«Я»-парадигмой) в своей основе) общинный уклад и коллективистское сознание никогда не поглощали личность столь всецело, как в азиатском обществе. Она была одновременно и «коллективистской» и относительно свободной. Это – самобытный тип личности со специфической «неевропейской» и «невосточной» ментальностью. Философ Н.О. Лосский отмечал, что в основание русской культуры заложена взаимосвязанность религиозности и доброты. По П.А. Сорокину, основные черты русского сознания, все компоненты русской культуры и социальной организации представляли собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение установок православия с конца IX до XVIII века. Поэтому А. Тойнби квалифицировал российскую цивилизацию как «православно-христианскую».

Став основой цивилизационной ментальности, православие впоследствии определило собой и все социокультурное развитие России [2, 95]. Это касается, например, современного понимания необходимости непрерывного образования, что как педагогическая концепция восходит к идеям мыслителей древности и связана с религиозными максимами о духовном совершенствовании человека. Причинами и источниками сверхперсонализации власти – характерной черты русской ментальности и русской политической традиции – является тоже религия. Идеология у русских существует только в религиозной форме, в том числе и ленинизм – это форма религии.

Необходимо особо подчеркнуть роль нравственного потенциала православного образования как средства воспитания гражданина России. Православное образование как культурное явление возникло в России вместе с принятием христианства. Будучи продуманной системой мировоззрения, основанной на идеях Священного Писания, творениях апостолов и отцов Церкви, православное образование в России обогатилось трудами русских святителей и примерами жития святых. Идеи православного образования разрабатывались в отечественной школе, начиная с середины

XIX в., отражая поиски решения проблемы взаимодействия христианской и светской культур. В соответствии с социальной концепцией Русской православной церкви (РПЦ), область сотрудничества церкви и государства включает в себя заботу о сохранении нравственности в обществе, решение проблем духовного, культурного, нравственного и патриотического образования и воспитания.

Образование как основной институт социализации личности все более становится приоритетной ценностью в системе основных ценностей нашего общества. Еще Аристотель говорил, что «лучшее образование обеспечивает лучший тип строя». Будущее цивилизации будет определяться уровнем образованности и культуры личности [3, 3]. Действительный путь нашей цивилизации – это путь приоритета духовных ценностей по отношению к материальным. Н.А. Бердяев по этому поводу сказал, что «цель жизни народов – не благо и благополучие, а творчество ценностей» [1, 67].

Для понимания сущности социализации личности гражданина России следует учитывать, что в условиях глобализации только духовность может противостоять активным попыткам унификации культур, способствовать сохранению многообразия мира. Образование является фундаментом культуры, ее основой и гарантом безопасности культурного развития общества и личности, социальной и национальной безопасности. Только системе образования под силу обеспечить формирование инициативной, предприимчивой, самостоятельной личности, открытой для постоянного самообразования, готовой к разумным новациям и изменениям. Культуросообразное и православное образование – это основной источник формирования социального капитала, важнейшая ступень развития духовно-нравственной личности гражданина России, которая нужна российскому обществу для его успешного и безопасного функционирования на современном этапе.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей / Н.А. Бердяев. – М.: Эксмо, 2007. – С. 67.
2. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Ст. по филос. русской истории, культуры / К.Д. Кавелин. – М.: Правда, 1989. – С. 95.
3. Кинелев В.Т. Контуры системы образования XXI века // Информатика и образование. – 2000. – №5. – С. 3.
4. Липин С.А. Служение – основа самобытности русского народа // Социально-гуманитарные

- знания. – 2004. – № 5. – С. 295–305. Михалина О.А., Панарин В.И. Формирование образовательной политики для гражданского образования // Философия образования. – 2004. – № 3. – С. 117–118.
5. Морозов В.В. Гражданское образование как фактор социализации личности // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 4.
 6. Тарасова М.В., Кудашов В.И. Образовательная реализация идеалов культуры в системе социума // Философия образования. – 2014. – № 6. – С. 94–105.
 7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 47.
 8. Шпенглер О. Закат Европы. – Том 2 / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – С. 329–333.